

Глава 103: Монах без опыта обретает Дхармакаю.

Лунный свет подобен вуали.

Широкоплечая фигура стояла на плитке карниза, молча наблюдая, как более сотни лошадей-демонов в аккуратном порядке выскакивали из города Цинчжоу.

«На самом деле есть люди, которые готовы последовать за ним из города».

Цзян Чэньюнь отвел взгляд и посмотрел на Ацяна, который сидел босиком рядом с ним.

Они оба охотники на демонов, поэтому новости о том, что звонок прозвенел раньше, естественным образом дошли и сюда.

Бабушку снова пригласили временно исполнять обязанности главнокомандующего. Сегодня вечером такое большое движение, и его невозможно полностью игнорировать.

А Цянь потянулся и сказал немного устало: «Я был снаружи долгое время, но игнорировал эти секты».

Цзян Чэньюнь на мгновение замолчал: «Ты тайно следил за Королем Демонов Сяюэ в течение сотен лет, как тебя может это так волновать?»

Силен ли мастер с таблетками или нет, зависит от того, с кем он соревнуется.

Независимо от того, как вы подразделяете царство, держите эликсир, чтобы питать его, или разрушаете эликсир, чтобы превратиться в бога, в конечном итоге это все равно царство конденсирующегося эликсира.

Перед Королем Демонов, который эквивалентен Грандмастеру Хуньюань Уцзи, он слаб, как ребенок.

Тем не менее, Цинчжоу должен постоянно следить за своими перемещениями, а основные солдаты должны быть размещены в главном городе. Подобные вещи можно оставить только трем ловцам демонов Золотого колокола.

«Старый Сяо Юэ и генерал враждовали друг с другом в течение многих лет, имея границу с двенадцатью округами Цинчжоу, и они всегда сохраняли мир».

«Что меня беспокоит, так это этот маленький монстр. Он растет с угрожающей скоростью и не имеет никаких скрытых амбиций. Когда он становится королем... он теперь называет себя маленьким королем монстров. Он неуправляемый и хитрый. Столько попыток засада ему не

удалась. Наконец, когда он полностью вырастет, два короля демонов соберутся вместе, и Цинчжоу окажется в опасности».

«Генерал трижды вызывал подкрепление, но все безуспешно. Похоже, что ситуация в других местах не намного лучше, чем в Цинчжоу».

В течение всего года тайно преследуя следы Короля Демонов, под огромным давлением, каждый раз, когда Акиан возвращалась в земной мир, она изо всех сил старалась высвободить свои подавленные эмоции. Она плакала, когда хотела, и смеялась, когда хотела. Хотел, как настоящий незрелый ребенок.

Но в этот момент ее лицо было полно торжественности.

Цзян Чэньюнь слегка нахмурился и посоветовал: «У него есть маленький король демонов, а еще у меня есть Цзян Цюлань в Цинчжоу. Я не могу сказать, кто победит».

Услышав это имя, в глазах Ацяна вспыхнул редкий намек на убежденность: «Цзян Цюлань... На самом деле, она вернулась только один раз. Она прочитала письмо Линь Байвэя, пролистала файлы, привезенные из уезда Байюнь, и небрежно сказала мне две вещи. .. и помчался в уезд Линьцзян, не отдыхая ни минуты».

Все двенадцать генералов, подавляющих демонов, использовали короткие пути и возделывали свои благоволия и клятвы только для защиты, а не для нападения.

Единственным исключением является тот, кто вступил во владение после смерти генерала округа Юшань. Она пошла по пути истинного Великого мастера Хуньюань Уцзи.

Люди одного государства не могут воспитать двух бессмертных воинов.

Солдаты-генералы собрали силу воли Цинчжоу, чтобы стать бессмертными в боевых искусствах, и их методы были коварными.

Однако тело слабое, поэтому кто-то должен встать перед ним, чтобы остановить одного или двух королей демонов.

После поздней осени наступает холодная зима.

Те, кто способен переломить ситуацию в холодную зиму.

С того момента, как Генерал-Солдат принял ее в ученики и переименовал, ей суждено было стать фигурой, которая стояла в одиночку и сопротивлялась демонам за пределами двенадцати округов Цинчжоу.

...»

Цзян Чэньюнь отогнал восхищение в глазах и снова посмотрел на городские ворота: «Должен ли я сделать это напрямую?»

«Я работаю в Цинчжоу. Можете ли вы перестать пытаться украсть кредиты у новичков? Просто следуйте этим двум правилам», — спокойно сказал А Цянь.

«О, соблюдай правила».

Цзян Чэньюнь поднял брови, не меняя выражения лица, и защищался: «По каким правилам? Правилам Отдела по подавлению демонов? Какое отношение это имеет ко мне? Он не отправил мне сообщение о помощи, а он не сообщил об этом, очевидно, намеревается решить эту проблему сам, я тоже охотник на демонов Инь Лин, как я смею прикасаться к его добыче».

Он повернул голову, чтобы посмотреть, с некоторым сомнением на честном лице: "Я просто не знаю... Бабушка, у него есть такая сила?"

Согласно устоявшимся обычаям среди охотников на монстров.

Если один человек добровольно не откажется от части урожая, не попросит поддержки или не почувствует, что не в состоянии сделать это, и не готов отстраниться от дела, другие не могут вмешаться.

Что важнее – жизнь или урожай, об этом нужно судить заранее.

Даже без этого решения было бы лучше передать колокол как можно скорее.

«Нет, ты слишком вежлива, ты моя бабушка».

Акиан закатила глаза и медленно поднялась.

Услышав это, Цзян Чэньюнь понял, что он вызвал недовольство другой стороны, поэтому ему оставалось только сердито обернуться: «Это не имеет значения, золотой колокол не может командовать серебряным колоколом, но старейшины всегда могут командовать внуком. Я просто следую вашим планам».

Ацянь протянул руку: «Хотя я только что прибыл в Цинчжоу и не умею представлять генерала, в конце концов, это произошло у меня под носом. Чтобы избежать обвинений со стороны генерала, просто сделайте мне одолжение. Я знаю вас, я давно думал о своем Золотом колокольчике, но и это достижение не отстаёт».

Она встала и спрыгнула с крыши, оставив лишь четкие слова: «Сделайте исключение. Если он действительно неправильно оценил ситуацию, то будет достаточно долго, чтобы вспомнить».

^ «...» ^

Цзян Чэньюнь стоял один на крыше, медленно сжимая руки.

Как командир мог винить в этом бабушку? Кроме того, охотники на монстров не находятся под контролем Департамента по подавлению демонов. Это просто оправдание.

сомневаться! сомневаться!

Делать исключение! Делать исключение!

Он действительно старый, ничем не отличающийся от Чэнь Цянькуня.

Ему все еще нужен самый острый меч в Цинчжоу, чтобы привести новую порцию крови и полностью заменить этих стариков!

При мысли об этом холодном лице глаза Цзян Чэньюня снова наполнились восхищением, даже фанатизмом.

...

Цинчжоу, гора Пинкан.

Более сотни человек в чернильных рубашках тянули поводья, а сильные лошади-демоны высоко поднимали копыта, придавая величественный вид.

Хун Лэй слез с лошади и вместе с двумя другими генералами направился к Шэнь И.

Все люди, пришедшие на этот раз, были элитой. Два генерала внутреннего лагеря были даже старше его. Они оба были из позднего царства Юе.

Сто двадцать капитанов, все в три шеренги.

Даже Хун Лэй не ожидал, что сможет собрать чуть ли не самую сильную команду из личных и личных генералов в Цинчжоу, просто собрав вместе.

Этого нельзя достичь, полагаясь на репутацию генерала Чена.

Независимо от того, насколько знаменит старик, в конце концов, он все еще находится в округе Линьцзян и, как правило, не вмешивается в дела города Цинчжоу.

Эта группа людей пришла по собственной инициативе.

Большая часть этого фактора лежит в самом Шэнь И.

Частные слухи, в сочетании со сценой внутри Ваджрных Врат, делают его позицию как личного последователя всё более убедительной.

«Гора будет немедленно закрыта, и никому не будет разрешено покинуть ее».

Генерал Пиан быстро отдал приказы. Хотя лейтенанты были из разных людей, они действовали организованно. Одним лишь взглядом маршрут был назначен.

Шэнь И подняла глаза и посмотрела на горы перед собой.

В окружении белых облаков растут зеленые сосны и кипарисы.

Это действительно выглядит как красивая и красивая земля.

Его глаза засияли золотым светом, и он применил Технику Чжанчжан Ци, а затем его поле зрения превратилось в серую область. Все, что он мог видеть, это скопления белого воздуха, периодически мерцающие золотым светом, но этого не было. злой дух вообще.

...»

Шэнь И убрал волшебную формулу и не растерялся.

Если бы это было правдой, что злые духи с одного взгляда наполнили бы небо, Ваджрные Врата не были бы сейчас скрыты.

Вскоре осталось всего тридцать капитанов внутреннего лагеря, ответственных за подчинение и поимку демонов, и они организованно двинулись к горе.

Неровная горная дорога для группы воинов подобна прогулке по ровной местности.

Вскоре мы достигли вершины горы, и перед всеми открылся простой дворец.

Когда я уже собирался подойти, я услышал взрывы глубокого пения.

«Я провел сотни миллионов калып, думая вверх тормашками, и я обрету только тело Дхармы, не пережив монахов».

«Пусть я стану заветным королем теперь, когда я достиг этого результата, и я надеюсь, что я также смогу спасти людей таким же образом».

Перед дверью двое послушников держали в руках буддийские четки. Краем глаза они заметили множество черных рубашек, идущих в сторону горной дороги, и их большие пальцы слегка замерли...

Они подсознательно обернулись, но прежде чем они успели сделать хоть какое-то движение, две летящие цепи обвилились вокруг их шеи и внезапно были отдернуты.

«Оставайся на месте».

Два генерала внутреннего лагеря приняли меры и прижали его к земле. Хун Лэй быстро шагнул вперед и ногой открыл дверь дворца!

бум!

Сцены жестокого задержания, как представлял себе Шэнь И, не было.

Слегка тусклый главный зал был наполнен дымом, и его никто не охранял. Только большой глиняный Будда кивнул.

Бесчисленные филантропы и верующие сидели на футонах. Они были довольно старыми, их иссохшие лица были полны спокойствия, и они непрерывно повторяли Священные Писания.

Иногда кончик его носа дергается, и в его мутных глазах появляется нотка радости.

«Милосердие... сострадание...»

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4299662>